

УДК 81.2

ЛИНГВОКОГНИТИВНЫЙ И ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ КАТЕГОРИЙ «ЗНАНИЕ» И «ЯЗЫКОВОЕ ЗНАНИЕ»

© Л.М.Зайнуллина

В статье рассматривается соотношение категорий «Знание» и «Языковое знание». Знание формируется на основе трех взаимосвязанных видов деятельности: практической деятельности, процессов познания и коммуникации. Язык – важнейший способ существования знаний, которые, главным образом, кодируются в языковой семантике. В рамках каждой культурно-исторической парадигмы создаются свои семиотические механизмы и правила представления языкового знания в сознании и коммуникативно-прагматических конструкциях. По мнению многих исследователей, динамичное знание генерируется на основе опыта; именно опыт задает координаты, в которых происходит мыслительная и коммуникативная деятельность человека.

Ключевые слова: знание, сознание, языковое знание, истина, ценность, культура.

Как известно, знание – базисная форма когнитивной организации результатов отражения объективных свойств и признаков действительности в сознании людей. Со времен античности выделяли чувственное знание (эмпирическое, вероятностное, недостоверное или вненаучное) и рациональное знание (теоретическое, достоверное или научное). В течение долгого времени знанием признавалось только знание, основанное на истине, но в соответствии с современным состоянием научной мысли в объем категории «Знание» стали включать «интуитивное знание», «скрытое знание» и даже «научно обоснованное незнание» [1: 149].

Знания носителей языка о мире аккумулируются в сознании, с помощью которого выделяются и осмысляются отдельные области в окружающей действительности. Данные мыслительные операции непосредственно связаны с процессом концептуализации [2: 57]. Цель этого процесса – «выделение неких минимальных единиц человеческого опыта в их идеальном содержательном представлении. В ходе концептуализации происходит восприятие и познание окружающего и внутреннего мира человека, а также формирование, организация и структурирование полученных знаний» [3: 406]. Важно отметить, что лингвокогнитивный аспект исследования определенной сферы познания тесно связан с теми знаниями и представлениями, которыми языковая личность овладевает в процессе социализации [4: 496]. Они являются основой культурной информации, передаваемой от поколения к поколению.

По мнению многих исследователей, знание представляет собой весьма противоречивый феномен. Следует отметить, что знание не тожде-

ственно истине потому, что в разных исторических эпохах жизни человека оно наполняется разным содержанием. На древнейшем этапе человеческой цивилизации знание – это способность целенаправленного взаимодействия организма с окружающей средой. На более поздних стадиях освоения мира человеком знания приобретают ценностно-смысловой статус: событиям и фактам начинают давать осмысленные оценки с позиции социальной организации человека, его опыта и представления о мироустройстве. Человек в своей повседневной жизни пользуется не только «готовым» знанием (верифицированным, соответствующим действительности), но и сам получает информацию о мире из различных источников [5]. На определенном этапе эта информация, по сути субъективная, является его личным достоянием. Было бы ошибочно предположить, что данная информация не имеет никакого отношения к действительности, является всего лишь субъективным мнением о ней. В подобных случаях речь идет о том, что она соответствует не реальной действительности, а тем представлениям о мире, которые содержатся в сознании говорящего.

Впервые термин «языковое знание» был употреблен И.А.Бодуэном де Куртенэ в 1901 году. По мнению ученого, язык – это особое знание (языковое); языковое знание (или третье знание) существует «рядом с двумя другими – со знанием интуитивным, созерцательным, непосредственным и знанием научным, теоретическим» [6: 79]. Позднее идеи И.А.Бодуэна де Куртенэ были развиты А.М.Пешковским и другими лингвистами. В языковом знании отражаются «все языковые представления носителей той или иной культуры независимо от социального статуса.

Мыслительная деятельность стимулируется в тех случаях, когда практическая деятельность выдвигает перед индивидом новые задачи; расширяющийся опыт приводит к накоплению новых знаний, а вновь приобретенные знания оказываются в противоречии со старыми, и возникает необходимость в их взаимном согласовании и упорядоченности» [1: 73]. Эта сложная деятельность не может протекать без помощи языка, так как основные знания, хранящиеся в «памяти» языковой сферы, – это знание слов и их значений. Следовательно, язык – важнейший способ существования знания, которое прежде всего кодируется в языковой семантике. Знание – это системно упорядоченный набор сведений, отложившийся в сознании как часть памяти, поэтому «языковые значения являются важнейшими элементами речемыслительной деятельности» [7: 146].

Можно отметить два разных состояния, в которых может находиться информация (то есть знания) в различные моменты времени: в одном случае она включается в поток текущего сознания и потому представляется «высвеченной», в другом случае содержание памяти не активно, но знание в нем присутствует [8: 34]. Ф.Кликс определяет знания, хранимые в долговременной памяти человека, как стационарные и противопоставляет им выводимые знания. Получение выводных знаний рассматривается им как особый процесс человеческой деятельности, анализ которой составляет одну из самых существенных задач когнитивной психологии [2: 363].

Тен ван Дейк определяет знание как «организованную ментальную структуру, состоящую из общепринятых, основанных на фактах убеждений социальной группы или целой культуры, соотносимых с исторически варьируемыми критериями истины, свойственными социальной группе или культуре» [9: 198]. То, что является знанием для одной группы или культуры в определенный период ее развития, может рассматриваться как мнение или даже предрассудок другими группами или культурами. Подход Тена ван Дейка к знанию имеет скорее дискурсивную и прагматическую, нежели логическую и семантическую основу. По его мнению, «для человеческих знаний принципиальным является не то, насколько убеждения абстрактно соотносятся с некоторым положением дел, а насколько данные убеждения разделяются среди членов данного сообщества – сообщества, основанного на знании» [9: 292]. По мнению немецкого лингвокогнитолога М.Шварц, «под знаниями понимается весь объем информации, накопленный каждой отдельной личностью: мы специфическим обра-

зом, т.е. ментально, постигаем окружающий мир, и на основе ментальных структур разворачиваются процессы переработки полученных данных, задающие поведение и деятельность познающего индивида. Совокупная компетентность человека охватывает структурное или декларативное знание (*structurelles, oderdeclaratives Wissen*), соответствующее модели «знать, как или что...» [10: 75].

А.Вежбицкая относит слово *знать* к числу элементарных «примитивов», лексикализованных во всех языках. Интересно, что в китайском языке два понятия («познавать» и «овладевать») передаются одним словом *чжи*. Неоднозначная семантика слова *чжи* в древнекитайском имеет параллели в современных английском и немецком языках. В работе «Философские исследования» Людвиг Витгенштейн заметил: «Грамматика слова *знать* (*wisseri*) явно тесно связана с грамматикой слов *мочь* (*können*) и *быть в состоянии* (*imstandewisseri*), а также с грамматикой слова *понимать* (*verstehen*), *овладеть* (*beherrschen*) *каким-либо навыком*» [11: 103].

В русском языке *знание* (слово греческого происхождения) известно с XI века, оно связано с развитием и распространением православия. В.И.Даль определяет знание как «состояние знающего человека», как «сведение», а также как «плод учения и опыта» [12: 316]. По мнению Ю.С.Степанова, в индоевропейской культуре исконно различаются два вида знания – *знание1* «земное, человеческое» и *знание2* «высшее, божественное», выражающиеся двумя различными корнями:

1) корень *uid- означает знание земное, человеческое; знание о мире, окружающем человека, доступное органам чувств, зрению и слуху; знание, могущее быть передаваемым от человека к человеку; могущее быть истинным или ложным;

2) корень *gno- означает знание высшее, божественное; знание о высшем мире, недоступном органам чувств, но доступном разуму; знание, открываемое богами человеку помимо его органов чувств; знание вневременное, вечное, всегда истинное, стоящее над различием «истины» и «лжи» в человеческом мире. С этой точкой зрения трудно не согласиться, так как, действительно, в русском языке наличествуют два разных глагола (с разными корнями), обозначающие знание, – это глаголы *ведать* (от *uid-) и *знать* (от *gno-) [13: 159].

В современном русском языке слово *знание* имеет следующую сочетаемость:

а) глубокое, плохое, хорошее, поверхностное, большое, огромное блестящее, слабое, разносторонние, прочные, обширные знание/знания;

б) показать, продемонстрировать, обладать, овладевать, пользоваться знанием; знание способствует, помогает кому-либо сделать что-либо;

в) область, глубина, уровень, объем, качество, прочность, проверка, оценка, жажда знаний;

г) стремление, тяга, любовь, интерес к знаниям;

д) иметь, получать, приобретать, почерпнуть, углублять, расширять, растерять, дать кому-либо, передать кому-либо, проверять, контролировать, оценивать, использовать, применять знания;

е) тянуться, стремиться к знаниям и т.д.

Во французском языке категория «Знание» передается двумя лексемами: *connaissance* и *lesavoir*. За словом *connaissance*, по мнению М.К. Голованивской, закреплена идея особого способа познания (не только интеллектуального, но и с использованием всех пяти органов чувств). Французское *savoir* – это знание-умение, прежде всего связанное с чувственным восприятием окружающего мира. Это статическое знание, основанное на каждодневном применении определенного навыка. М. Голованивская полагает, что «средневековое аллегорическое сознание четко подразделяет знания на мирское и божественное, сокрытое от человека, однако такое подразделение проводится именно в сфере *savoir*, а не *connaissance*, так как только первое слово отражает статическую данность, что по иронии истории языка современного периода отразилось и на его функционировании – слово это литературное, а его глагольное прошлое в какой-то степени мешает ему обрести полноценную метафорическую жизнь в языке» [14: 249]. Следовательно, *connaissance* – знания динамические, развивающиеся и не связанные с идеей практического действия.

Сочетаемость вышеприведенных лексем во французском языке показывает, что коннотация «водоема» является основной (как и в русском языке), что свидетельствует о том, что оба эти понятия восходят к некоей общей мифологической основе: *connaissancevaste, profonde* и т.д. Коннотация «круг, сфера, поле», скорее всего, связана с культом солнца, давшим обильную сочетаемость и коннотативные поля многих понятий, связанных с интеллектом, знанием и прочими понятиями ментального поля: *agrandir le cercle, le champ, etendre la sphere de ses connaissances*. Христианская образная система оставила свой след в словосочетании *branches de la connaissance*, соотносимом по смыслу с древом познания. У слова *savoir* не обнаруживается ни одной целостной коннотации (водоем, сфера, сосуд). *Savoir* (п.м) произошло от латинского

sapere, обозначающего «чувствовать органами восприятия», откуда через расширение приобрело значение «иметь ум», «понимать», «знать»: *l'etendu du son savoir, la part de son savoir* и т.д. Важной особенностью являются его производные *savoir-vivre, savoir-faire*, где это слово означает «умения», «практические навыки», позволяющие человеку хорошо устраивать свои дела, наслаждаться жизнью, другими словами, во многих контекстах в его значении проявляется прагматическая маркированность [14: 251].

В башкирском языке *знание/знания* мыслятся как пассивный предмет (*белеем алыу, белеем биреу*) и овеществляются в пределах нескольких коннотаций. Знания ассоциируются с водой, водоемом, так как их отсутствие вызывает жажду (*белемгэ һыуһау*); они могут быть глубокими (*тэрэн белем*); уровень их может быть разным, как и уровень воды, например, поверхностным (*һай белемле*). Знания могут иметь определенную степень (*югары белем, урта белем, зур белем*), их можно почерпнуть, расширить, углубить. Знания можно сравнить с некоей опорой (*ныклы белем*), кладом (добывать знания) или объектом желания (*белемгэ ынтылыу*).

Можно предположить, что в основной своей массе знания «закодированы в мозгу особым кодом и что характер этого кода в известной мере зависит от природы усвоенных нами знаний. Конкретные, непосредственно полученные через житейский опыт знания сохраняются, по видимому, в виде образных фрагментов пережитого прошлого [7: 146]. Хранение и трансляция теоретических знаний представляет собой достаточно сложную проблему. Для их усвоения и хранения весьма необходимыми оказываются процессы упорядочения вновь полученных знаний и увязки их с ранее известными. В этих процессах существенная роль отводится выделению ключевых фактов и объединяющих их внутренних связей, а также устранению того, что легко может быть восстановлено при помощи выводного логического аппарата.

Формирование первичного знания представляет собой сложный когнитивный процесс, который предполагает получение и закрепление объективной информации о мире и ее понятийную переработку. По мнению О.В. Магировской, это становится возможным «в результате интеграции двух познавательных процессов: эмпирического познания и понятийного осмысления. Эмпирическое познание осуществляется в рамках чувственного восприятия и сопутствующей ему практической деятельности. Оно характеризуется тремя основными признаками – первичностью, конкретностью, отражательной сущностью. Пер-

вичность обусловлена местом восприятия в иерархии основных когнитивных уровней познания. Конкретность вытекает из типа знания, подвергаемого концептуализации; отражательная сущность заключается в том, что предметы и явления окружающей действительности воспринимаются как отдельные объекты концептуализации на основании ряда присущих им перцептивных свойств. Высокая степень объективности этих свойств позволяет четко дифференцировать предметы и явления, на которых фокусируется внимание субъекта познания» [15: 19]. Важно отметить, что процесс формирования первичного знания, опираясь на эмпирические знания об устройстве реального мира, не ограничивается им. Данный процесс также предполагает выявление целого ряда общих концептуальных характеристик, позволяющих репрезентировать имеющиеся знания в определенном виде.

В современных теориях познания особое внимание уделяется взаимосвязи категории «знание» с категорией «опыт» [16: 26]. Индивид и среда рассматриваются в их взаимной каузальной детерминированности, а человеческий опыт трактуется не только как взаимодействие с миром, но и как воздействие на мир. Исследователи полагают, что живое динамичное знание генерируется в процессе опыта и что именно опыт задает координаты, в которых мыслит человек. В.А.Маслова полагает, что знание следует квалифицировать как «обладание опытом и пониманием, которое является правильным и в субъективном, и в объективном отношениях и на основании которых можно строить суждения и выводы, обеспечивающие целенаправленное поведение» [17: 224].

Мыслительная деятельность «разворачивается всякий раз, когда практическая деятельность выдвигает перед нами те или иные задачи, когда расширяющийся опыт приводит к накоплению новых знаний, когда вновь приобретенные знания оказываются в противоречии со старыми и возникает необходимость в их взаимном согласовании и упорядочении, когда перед нами встает необходимость обмена опытом с другими людьми. Эта деятельность не может протекать без содействия языка» [7: 146]. Б.М.Величковский отмечает особую значимость для когнитивной психологии представления о главенствующей роли прошлого опыта / знаний в детерминации поведения индивида. Знания рассматриваются как внутренние репрезентации среды и самого организма и могут являться как осознанными, так и неосознанными [18: 15-16]. Психолингвистика, по замечанию А.А.Залевской, «акцентирует внимание на специфике функционирова-

ния языковых знаний, которые нужны человеку не сами по себе, а в качестве средства познания и общения» [19: 39].

В последние десятилетия фокус внимания современной лингвистики обращен не столько к системе языка, сколько к человеку – субъекту познания, овладевающему системой языка и реализующему ее в своей деятельности. Знания человека об окружающей действительности представлены в виде абстрактных ментальных структур (категорий и концептов), отражающих различные виды деятельности человека. По мнению В.фон Гумбольдта [20: 314], лингвокультурологическая ценность категории «Знание» определяется тем, что она конституируется в формах человеческой субъективности, организованной культурой, традициями, обычаями. В рамках каждой культурно-исторической парадигмы создаются свои семиотические механизмы и правила представления языкового знания в сознании и коммуникативно-прагматических построениях. Понимание закономерностей структурирования знаний в рамках соответствующей культурно-исторической парадигмы предоставляют возможность с определенной долей достоверности «реконструировать изначальную смысловую модель» [7: 177], создавшую языковую форму для обозначения объектов и явлений внеязыковой действительности.

1. Чернейко Л.О. Лингвофилософский анализ абстрактного имени. – М.: Книжный дом «Либроком», 2010. – 272 с.
2. Зайнуллина Л.М. К проблеме соотношения категорий «знание» и «языковое знание»: Когнитивные исследования языка: Мат-лы Международного научного конгресса по когнитивной лингвистике / Отв. ред. Н.Н.Болдырев. – М.- Тамбов: Изд. РАН, Ин-т Языкознания РАН, ТГУ им.Державина, 2012. – С.57 – 60.
3. Кубрякова Е.С. Язык и знание. На пути получения знаний о языке: Части речи с когнитивной точки зрения. Роль языка в познании мира. – М.: Языки славянской культуры, 2004. – 560 с.
4. Зайнуллина Л.М. О специфике исследования Интернет-дискурса / Вестник Башкирского Университета. – 2012. – Том 17. – № 1(1). – С. 492 – 498.
5. Карагодин А.А. Оппозиция знания и мнения в лингвистике и лингвистической экспертологии // Сибирская ассоциация лингвистов-экспертов. URL: <http://siberia-expert.com/> (дата обращения: 12.02.2015).
6. Бодуэн де Куртенэ И.А. Избранные труды по общему языкознанию. – М.: Изд. АН СССР, 1963. – Т.1. – 384 с.
7. Алефиренко Н.Ф. Современные проблемы науки о языке. – М.: Флинта: Наука, 2005. – 416 с.

8. *Кравченко А.В.* Язык и восприятие: Когнитивные аспекты языковой категоризации. – Иркутск: Изд-во Иркут.гос. ун-та, 2004. – 206 с.
9. *Ван Дейк Т.А.* Дискурс и власть: Репрезентация доминирования в языке и коммуникации. – М.: Кн.дом «Либроком», 2013. – 344 с.
10. *Schwarz M.* Einfuhrungin die kognitive Linguistik. – Tübingen: Drancke, 1992. – 62 s.
11. *Витгенштейн Л.* Философские исследования /Пер. с нем. – М.: АСТ, Астрель, 2011. – 320 с.
12. *Даль В.И.* Толковый словарь живого великорусского языка. – Т.1. – Изд. 8-е. – М.: Русский язык, 1978. – 723 с.
13. *Степанов Ю.С.* Константы: Словарь рус. культуры. – М.: Академ. Проект, 2001. – 990 с.
14. *Головановская М.К.* Ментальность в зеркале языка. – М.: Языки славянской культуры, 2009. – 376 с.
15. *Магировская О.В.* Репрезентация субъекта познания в языке: монография. – М.; Тамбов: Изд. дом ТГУ, 2008. – 223 с.
16. *Матурана У.* Биология познания // Язык и интеллект: Сб. / Сост. и вступ. ст. В.В.Петрова. – М.: Изд. Прогресс, 1996. – 416 с.
17. *Маслова В.А.* Homo Lingualis в культуре. – М.: Изд. Гнозис, 2007. – 320 с.
18. *Величковский Б.М.* Когнитивная наука: Основы психологии познания. – М.: Изд. «Смысл»; Изд. центр «Академия», 2006. – Т.2. – 450 с.
19. *Залевская А.А.* Слово. Текст. Избранные труды. – М.: Изд. Гнозис, 2005. – 534 с.
20. *Гумбольдт В.* Язык и философия культуры. – М.: Изд. Прогресс, 1985. – 452 с.

LINGUISTIC, COGNITIVE AND CULTURAL ASPECTS OF THE RESEARCH INTO THE CATEGORIES *KNOWLEDGE* AND *LINGUISTIC KNOWLEDGE*

L.M.Zaynullina

The article considers the correlation of the categories *knowledge* and *linguistic knowledge*. Knowledge is formed by three interconnected kinds of activity: practical activity, cognitive processes, and communication. Language is the basic way of knowledge existence which is mainly encoded in language semantics. Within each cultural-historical paradigm there exist a number of semiotic mechanisms and rules for the submission of linguistic knowledge to human consciousness and communicative-pragmatic patterns. Researchers believe that dynamic knowledge is generated on the basis of experience that sets coordinates for human thinking and communication.

Key words: knowledge, consciousness, linguistic knowledge, truth, value, culture.

1. *Chernejko L.O.* Lingvofilosofskij analiz abstraktnogo imeni. – М.: Knizhnyj dom «Librokom», 2010. – 272 s. (in Russian)
2. *Zajnullina L.M.* К проблеме соотношения категорий «знание» и «языковое знание»: Когнитивные исследования языка: Mat-ly Mezhdunarodnogo nauchnogo kongressa po kognitivnoj lingvistike / Otv. red. N.N.Boldyrev. – М.-Тамбов: Изд, РАН, In-t Jazykoznanija РАН, TGU im. Derzhavina, 2012. – S.57 – 60. (in Russian)
3. *Kubryakova E.S.* Jazyk i znanie. Na puti poluchenija znanij o jazyke: Chasti rechi s kognitivnoj tochki zrenija. Rol' jazyka v poznanii mira. – М.: Языки славянской культуры, 2004. – 560 s. (in Russian)
4. *Zajnullina L.M.* O specifike issledovanija Internet-diskursa / Vestnik Bashkirskogo Universiteta. – 2012. – Tom 17. № 1(1). – S. 492 – 498. (in Russian)
5. *Karagodin A.A.* Oppozicija znanija i mnjenja v lingvistike i lingvisticheskoj jekspertologii // Sibirskaya asociacija lingvistov-e'kspertov. URL: <http://siberia-expert.com/> (accessed: February 12, 2015) (in Russian)
6. *Bodujen de Kurtenje I.A.* Izbrannye trudy po obshhemu jazykoznaniju. – М.: Izd. AN SSSR, 1963. – Т.1. – 384 s. (in Russian)
7. *Alefirenko N.F.* Sovremennye problemy nauki o jazyke. – М.: Flinta: Nauka, 2005. – 416 s. (in Russian)
8. *Kravchenko A.V.* Jazyk i vosprijatie: Kognitivnye aspekty jazykovoj kategorizacii. – Irkutsk: Izd-vo Irkut.gos. un-ta, 2004. – 206 s. (in Russian)
9. *Van Dejk T.A.* Diskurs i vlast': Rerezentacija dominirovanija v jazyke i kommunikacii. – М.: Кн.дом «Либроком», 2013. – 344 s. (in Russian)
10. *Schwarz M.* Einfuhrungin die kognitive Linguistik. – Tübingen: Drancke, 1992. –62 s. (in German)
11. *Vitgenshtejn L.* Filosofskie issledovanija /Per. s nem. – М.: AST, Astrel', 2011. – 320 s. (in Russian)
12. *Dal' V.I.* Tolkovyj slovar' zhivogo velikoruskogo jazyka. – Т.1. – Изд. 8-е. – М.: Russkij jazyk, 1978. – 723 s. (in Russian)
13. *Stepanov Ju. S.* Konstany : Slovar' rus. kul'tury. – М.: Akadem. Proekt, 2001. – 990 s. (in Russian)
14. *Golovanivskaja M.K.* Mental'nost' v zerkale jazyka. – М.: Языки славянской культуры, 2009. – 376 s. (in Russian)

15. *Magirovskaja O.V.* Reprezentacija sub#ekta poznani-ja v jazyke: monografija. – M.; Tambov: Izd. dom TGU, 2008. – 223 s. (in Russian)
16. *Maturana U.* Biologija poznaniya // Jazyk i intellekt: Sb. / Sost. i vstup. st. V.V.Petrova. – M.: Izd. Progress, 1996. – 416 s. (in Russian)
17. *Maslova V.A.* Homo Lingualis v kul'ture. – M.: Izd. Gnozis, 2007. – 320 s. (in Russian)
18. *Velichkovskij B.M.* Kognitivnaja nauka: Osnovy psihologii poznaniya. – M.: Izd. «Smysl»; Izd. centr «Akademija», 2006. – T.2. – 450 s. (in Russian)
19. *Zalevskaja A.A.* Slovo. Tekst. Izbrannye trudy. – M.: Izd. Gnozis, 2005. – 534 s. (in Russian)
20. *Gumbol'dt V.* Jazyk i filosofija kul'tury. – M.: Izd. Progress, 1985. – 452 s. (in Russian)

* * * * *

Зайнуллина Лилия Маратовна – доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой иностранных языков для профессиональной коммуникации Института экономики, финансов и бизнеса Башкирского государственного университета.

450076, Россия, Уфа, ул.З.Валиди, 32.
E-mail: farkhad_m60@mail.ru

Zaynullina Liliya Maratovna – Doctor of Philology, Professor, Head of the Department of Foreign Languages for Professional Communication, Institute of Economics, Finance and Business, Bashkir State University.

32 Z.Validi Str, Ufa, 450076, Russia
E-mail: farkhad_m60@mail.ru

Поступила в редакцию 20.02.2015